

Летающая тарелка американской гребли

© 2010 Валерий Клешнеv

12/01/2010

Вторую неделю января я провел в США, посетив фирму Концепт в Вермонте и Национальный тренировочный центр в Оклахома-Сити, где провел семинар для тренеров. Мероприятие, в Штатах это почему-то называется «клиникой», собралo более 50 тренеров со Среднего Запада и было организовано при сотрудничестве с национальным тренером Джоном Паркером и организацией «Косев Консорциум» (www.kossevconsortium.org). Последняя названа в честь Эмила Косева, уроженца Болгарии, который работал в США и Канаде и много сделал для «наведения мостов между наукой и практикой спорта». Эмил умер от рака в 2008 г. и группа энтузиастов решила продолжить его дело, для чего была создана некоммерческая организация, названная его именем. В октябре этого года консорциум организует большую конференцию здесь же в Оклахоме и данный семинар прошел, как своего рода репетиция.

Сначала немного об американской гребле вообще. День перед семинаром я провел с сотрудниками национальной команды: уже упоминавшимся Джоном Паркером, который отвечает за легковесов, Тимом Мак-Лареном, тренером мужской группы, знакомым мне еще по работе в Австралии, научным сотрудником тренировочного центра из Сан-Диего Майком Шенноном, а также с главным менеджером национальной команды Мэттом Аймесом. Они хотели получить от меня как можно больше информации по биомеханике и технике гребли, а мне было интересно узнать, как работает система сборной команды по гребле в США.

Мы обсуждали на что похожа модель американской гребли: на узкую пирамиду (небольшой массовый спорт внизу, высоко развитый элитный спорт), как например, в Греции, или на широкую, как в Великобритании. Мэтт сказал, что американская гребля скорее похожа на летающую тарелку: небольшая детская и школьная гребля внизу, огромная университетская – посредине и совсем маленькая элитная - наверху. Некоторые американские университеты имеют гребной бюджет больший, чем вся национальная сборная. Всего в стране греблей занимается около 125 тысяч активных спортсменов.

Сами американцы сразу сказали мне, что система у них «странная», так они сами считают. США, наверное, единственная страна, где государство не финансирует элитный спорт напрямую. Впрочем, это можно назвать косвенным государственным финансированием: крупные компании и частные спонсоры дают деньги спортивным федерациям и Олимпийскому комитету, а взамен получают скидки по налогам. Бюджет американской сборной раз в шесть меньше, чем британской, притом что им приходится тратить намного больше на перемещение спортсменов и лодок по стране и в Европу, где происходят основные регаты. Поэтому, американская сборная может позволить себе оплачивать работу всего двух-трех тренеров, а спортсмены юношеской и молодежной команд должны сами платить за свои поездки на международные регаты. Мэтт считает, что эффективность использования средств у его команды даже выше, чем в других странах.

На мой вопрос почему государство не поддерживает элитный спорт, который влияет на престиж страны, ответ был следующий: «Мы, американцы, считаем любое увеличение государственного влияния проявлением коммунизма, которого мы страшно боимся». Тем не менее, не платя денег, государство вмешивается в спортивную деятельность и пытается ее контролировать, что является типичным и для других сфер жизни Штатов. Так, например, несколько лет назад правительство издало постановление о том, что университеты должны тратить свои деньги на спорт поровну между мужчинами и женщинами. Поскольку наиболее популярными мужскими видами спорта в университетах остаются американский футбол и бейсбол, а у женщин таких видов спорта не оказалось, женская университетская гребля получила массивное финансовое вливание, в несколько раз возросла ее массовость, были привлечены лучшие тренеры и теперь мы можем видеть результат. В последние годы мы наблюдаем успехи американской женской гребли. На чемпионате мира 2009 г. в Познани американки выиграли восьмерку и двойку безрульную, а тренер этих команд Том Техаар был признан лучшим тренером года.

В мужской гребле положение сложнее. Тим сказал: «После окончания университета молодой спортсмен оказывается в очень трудном положении: нужно найти работу, жилье, выплачивать долг за обучение, нереально требовать от него двухразовых тренировок в день». Тим приехал в Калифорнию из Австралии несколько лет назад по приглашению частного клуба, спонсором которого был один миллиардер. Несколько лет ушло у него на то чтобы организовать успешную команду, привлечь талантливых спортсменов, которые переехали с семьями, нашли работу. Затем, внезапно спонсор передумал и вся команды осталась «у разбитого корыта».

На вопрос о перспективах Мэтт сказал: «Пока мы успешно выступаем на Олимпиадах за счет легкой атлетики и плавания, у нас мало шансов на то, что положение изменится. Нам нужен большой провал, чтобы государство повернулось лицом к элитному спорту». Я согласился с ним, зная историю этого вопроса в Австралии и Великобритании. Там изменения произошли как раз после провалов на Олимпиадах 1976 и 1996 гг., соответственно. Мы еще немного пообсуждали варианты развития событий, согласились на том, что Китай сейчас является основным претендентом на первенство на Олимпийских Играх, но поняли, что не владем информацией для точного прогноза.

Теперь о планах развития гребли в Оклахома-Сити, которые выглядят поистине грандиозно. Совсем недавно это был заброшенный город в прериях «дикого» Запада, жизнь в котором едва теплилась за счет иссякающей добычи нефти и скотоводства. Знаменит он был лишь террористическим актом, который унес жизни более полутора человека в 1995 г. Как ни странно теперешний кризис совсем не повредил Оклахоме, а даже сказался положительно. Цена жилья, да и вообще жизни в целом, была здесь на невысоком уровне и до кризиса, отставая более чем в два раза от преуспевающих районов Восточного и Западного побережий. Поэтому, ценам на дома здесь уже некуда было падать. Наоборот, люди и бизнес устремились сюда, привлеченные дешевыми ресурсами. За последний год Оклахома была признана одним из наиболее успешно развивающихся городов Америки.

По счастливому стечению обстоятельств несколько членов городского совета оказались гребцами в прошлом и любителями гребли. Им удалось убедить местные власти сделать водные виды спорта отличительным признаком, символом Оклахомы. Было принято решение о выделении 700 млн. долл. на развитие инфраструктуры и строительство водно-спортивного центра в районе, прилегающей к местной речке, из них 60 млн. пойдет непосредственно на строительство сооружений для гребли: гоночной дистанции, пяти гребных клубов с огромными эллингами, залами и раздевалками, гребными бассейнами, а также на приобретение гребного инвентаря.

Когда-то здесь был лишь небольшой ручей, почти пересыхающий в жару, но бурно разливающийся во время редких дождей. Поэтому, русло углубили и расширили, затем построили дамбы и теперь местная речка выглядит вполне пристойно для гребли, имея

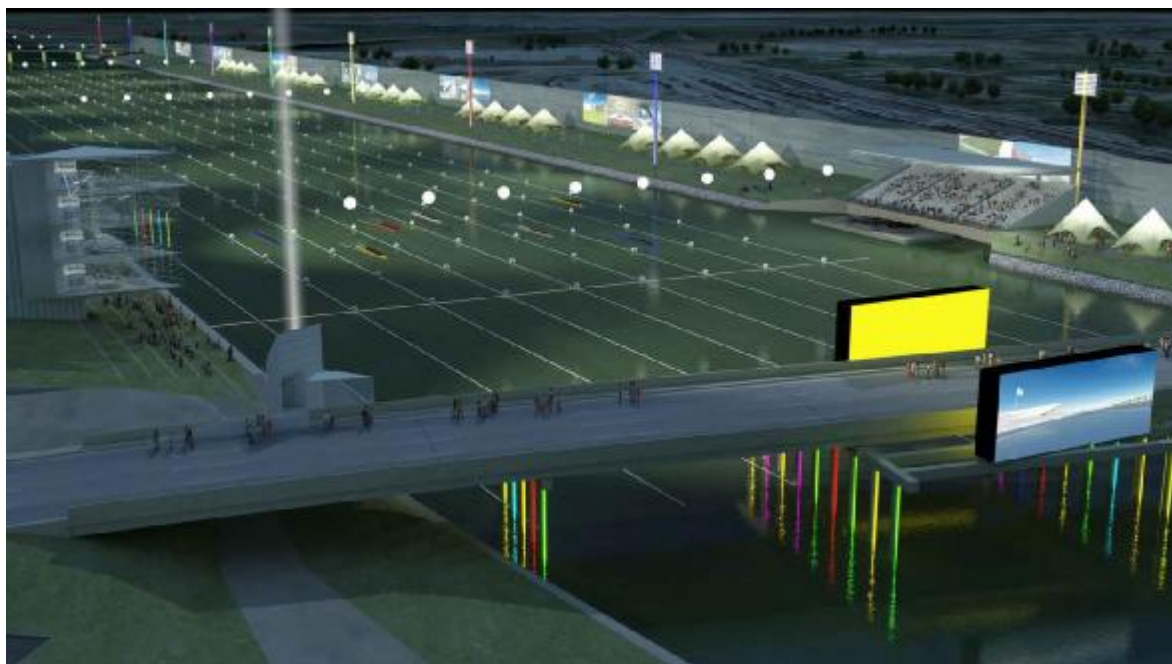
более 100 м в ширину. По планам, на берегу гребной дистанции будет построен комплекс для гребного слалома, парк развлечений, центр для конференций и бизнеса, несколько отелей. От центра города будет проложена монорельсовая дорога, а небольшой канал будет продолжен до исторического центра: «кирпичного города» (bricktown) с памятниками ковбойской архитектуры начала XX века и множеством баров и других туристских заведений. По каналу можно будет прокатиться на прогулочной лодке и даже в гондоле, что сделает Оклахому подобием Венеции «дикого» Запада.

Оклахома так же, как и соседние Техас и Канзас является центром знаменитой ковбойской культуры: за ужином в кафе я видел мужчин в шляпах с загнутыми широкими полями, ковбойских сапогах, джинсах и клетчатых рубашках. Мне сказали, что почти все здесь имеют оружие, отличаются независимым нравом и не любят, когда власти вмешиваются в их дела. Ограничения скорости на дорогах здесь самые высокие в Штатах, а бензин самый дешевый – около 25 долл. за бак среднего автомобиля и многие ездят в больших полу-грузовиках («пикап-траках» по местному). Мне показались довольно скучными прямоугольная планировка города, его абсолютно плоский ландшафт, высохшие газоны и редкие деревья, «бетонные джунгли» центра и бесконечные спальные районы с редкими стандартными “моллами», где жизнь замирает после шести часов вечера. Может быть здесь все изменится в будущем, но сейчас Оклахома-Сити – точно не совсем то место, где я хотел бы жить.

Со свойственным американцам максимализмом, они хотят сделать местный гребной центр самым лучшим в мире. Здесь планируется поставить самый высокий 10-метровый забор вдоль гоночной дистанции, чтобы сделать ее самой защищенной от ветра. Думали даже сделать ее вообще закрытой, но потом решили, что летом на 40-градусной жаре это будет гребля в печке и отказались от идеи. Уникальность гребной дистанции придаст ночное освещение: здесь можно будет тренироваться в любое время суток, что имеет смысл из соображений местной жары. Гребной бассейн здесь предполагается сделать с самым быстрым течением воды в мире. Проблемой являются опоры моста автострады, которая пересекает гоночную дистанцию как раз в середине, что опускает ее в категорию «Б» по классификации ФИСА. Но и эту проблему надеются решить через несколько лет, построив новый подвесной мост, который, наверно, также будет самым-самым. Кроме развития инфраструктуры, местные власти помогают американской сборной, приобретая инвентарь для сборной, привлекая и поддерживая лучших гребцов страны и оплачивая работу Национального тренера по легковесам Джона Паркера.

Джон сам был неплохим гребцом. Он загребал в Олимпийской восьмерке Штатов на Барселонской Олимпиаде 1992 г., имея вес всего 80 кг, несколько раз выигрывал национальное первенство в двойке с Майком Тети – другим известным американским тренером, который был признан лучшим тренером мира за 2005 год. Джон – наполовину кореец: его отец привез себе жену из Северной Кореи после корейской войны, а та, в свою очередь, имеет монгольские корни, считает себя потомком Чингиз-Хана. Поскольку монголы правили Русью двести лет, мы с Джоном предположили, что у нас могли быть общие предки. Джон женат на известной чешской гребчихе Хане Дариусовой и живет с ней и двухлетним сыном в огромном доме постройки начала XX века. «Мой дом в пригородах Нью-Йорка, откуда я приехал всего полгода назад, был в три раза меньше и в полтора раза дороже» - говорит Джон. После окончания гребной карьеры Джон изучал искусство, его дом украшен собственными картинами в стиле модерн. Также он сочинял современную музыку, выпустил несколько дисков и опубликовал все это на сайте www.eyekhan.com. Однако, все это – в прошлом: сейчас все свободное время Джон посвящает изучению спортивной науки. Его лэптоп является сборником информации по физиологии, планированию подготовки, биомеханике и технике гребли. Я с удовольствием узнал, что он читает мои методические материалы с 2005 г. и постоянно использует в работе электронные таблицы, разработанные мною. В общем, он – типичный

современный профессиональный тренер. Хотелось бы, чтобы и наши отечественные тренеры поскорее вышли на такой же профессиональный уровень.

Так будет выглядеть гребная дистанция Оклахома-Сити по ночам

Так выглядит уже построенный гребной клуб Чезапик на фоне центра Оклахомы. Слева – устье канала, который свяжет водно-спортивную зону с «кирпичным городом».

Во время проведения семинара по биомеханике гребли.

Национальный тренер Джон Паркер в эллинге гребного клуба Чезапик.

Мемориал жертвам террористического акта 1995 г. Тогда на этом месте было правительственное здание, около которого один сумасшедший взорвал грузовик с тонной взрывчатки. Погибло более 150 человек, из них более 20 детей.

Плоты и катера другого гребного клуба на фоне «бетонных джунглей» центра города. В этом году выдалась необычайно морозная погода и река замерзла впервые за много лет. Обычно здесь в январе 10-15 тепла.